

**ВЛАДИМИР
СВИЩЕНКОВ**

**НА ПОСЛЕДНЕЙ
ОРБИТЕ ДУШИ**

ЭССЕ И АФОРИЗМЫ

Владимир Свищенок

**На последней орбите
души. Эссе и афоризмы**

«Юстицинформ»

2020

УДК 130.3

ББК 87

Свищенок В. И.

На последней орбите души. Эссе и афоризмы /
В. И. Свищенок — «Юстицинформ», 2020

ISBN 978-5-4492-0167-6

В книге представлены эссе и афоризмы в жанре религиозно-философской публицистики и политологии, в которых автор рассуждает о вечных вопросах бытия применительно к современному обществу потребления. В душе каждого человека есть свой рай и свой ад, создаваемые им собственноручно во время жизни на земле. Размеры рая и ада и их соотношение зависят от земного пути, который каждый из нас выбирает, руководствуясь своей волей. Творец ни к чему никого не принуждает и ничего ни за кого не решает. Предоставив людям право свободного выбора между светом и тьмой, Он лишь рассказал им о самом коротком пути, который приводит любого желающего к счастливой и безмятежной жизни в Царстве вечного Духа. Мы сами решаем, где нам жить, но почему-то чаще всего выбираем ад, где, как бы парадоксально это ни звучало, мы находимся по собственному желанию и не торопимся его покидать. Наряду с размышлениями о вечном, автор впервые в своем творчестве обращается к проблеме взаимоотношения полов, играющей существенную роль в судьбе подавляющего большинства людей. В качестве отправной точки для своих рассуждений он использовал один из основополагающих тезисов центральной работы известного немецкого философа Артура Шопенгауэра «Мир как воля и представление» о том, что в основании всякой любви, возникающей между мужчиной и женщиной, лежит половой инстинкт. Стараясь по возможности не вступать в заочную полемику с уважаемым им выдающимся мыслителем, автор увлекательно и подробно проводит сравнительный анализ имеющихся теорий и взглядов о наиболее интимной сфере человеческой жизни. Книга рассчитана, прежде всего, на читателей, которые ищут и находят смысл бытия не в суетных благах мира, а в бесконечной глубине своей души, открывающейся человеку в вере в процессе духовного возрастания.

УДК 130.3

ББК 87

ISBN 978-5-4492-0167-6

© Свищенок В. И., 2020

© Юстицинформ, 2020

Содержание

Моя философия	8
В качестве предисловия	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Владимир Свищенков На последней орбите души. Эссе и афоризмы

*Автор благодарит за финансовое содействие в издании книги своих друзей
Юрия Петровича Воробьёва,
Сергея Викторовича Киселёва,
Игоря Петровича Пархотика,
Владимира Николаевича Пищенкова,
Владимира Григорьевича Побережнюка,
Александра Сергеевича Рахманова
и Владимира Михайловича Сергеева.*

© Свищенков В.И., текст, 2020

© КнигИздат, 2020

Автор книги, Свищенков Владимир Иванович, родился в Курской области. После окончания с золотой медалью Высшей школы КГБ СССР более двадцати лет проработал в органах госбезопасности.

В 19 лет в своем дневнике по самоанализу в качестве эпиграфа он написал фразу «Познай себя», не понимая тогда в полной мере истинного смысла этих слов. Каково же было его удивление, когда спустя много лет он узнал, что это изречение написано на стене храма Аполлона в Дельфах, где пророчествовала пифия, а его авторство приписывали семи древнегреческим

мудрецам. Так, один из них, Фалес Милетский, часто повторял что «всего труднее на свете человеку познать самого себя».

Любовь к философии и самопознанию сыграла большую роль в судьбе автора. Поиск ответов на вопросы, которые принято относить к разряду вечных, привел его на одном из этапов земного пути к вере. Без нее, считает автор, полноценное познание невозможно, потому что Истина – это Бог, а духовный путь в вере и есть путь богопознания.

Только религиозно-нравственная жизнь позволяет человеку ощутить в себе действие внутренней силы, которая непостижимым, мистическим образом открывает ему дверь в находящийся за границами его познавательных возможностей мир, где только и можно утолить интеллектуальный голод.

Увлечение философией не мешает автору идти по пути религии, потому что обе эти формы духовной деятельности направлены на познание истины. Но если в философии исследование осуществляется благодаря взаимодействию чувств, воображения, рассудка и разума, то в религии, в частности в христианстве, основным средством постижения является вера, в которой человеку в процессе очищения сердца благодатью Святого Духа открывается непостижимая для него Трансцендентная Реальность. Философия тоже занимается изучением трансцендентного, но абстрактное теоретизирование о недоступном обычному разуму платоновском мире идей никогда окончательно не утолит исследовательский пыл человека, что достигается только в процессе переживания Бога, когда в душу вселяется бесконечность и непередаваемая радость от соприкосновения с вечностью.

Это не означает, что философия не нужна и религия способна ее полностью заместить. Философский поиск будет продолжаться до скончания века, потому что стремление докопаться до сути вещей заложено в самой природе человеческого естества, но никакие философствования, уверен автор, без света религиозной веры не избавляют от сомнения и гордости, которые глухой стеной отделяют человека от Того, Кто является Источником всякого знания.

В книгах автора, и в прозе, и в афоризмах, философия и религия, несмотря на существенные различия, шагают рука об руку, взаимно обогащая и дополняя друг друга, что приносит в его творчество некую изюминку, заметную для внимательного и вдумчивого читателя.

Занимаясь любимым делом, автор надеется, что его труд не окажется напрасным и будет востребованным теми, кто не гоняется за мирскими благами и удовольствиями, а всерьез задумывается об истинной природе бытия и о своем предназначении на земле.

Моя философия

Дерзал, мечтал о лучшей доле,

Ловчил, обкрадывал, страдал.

Итог: разбогател, не боле,

Но лучше все-таки не стал.

Из книги автора «Человеку о человеке»

Начинал я свой философский путь, как и многие в советское время, конечно же, с материализма. Вооруженный постулатом Энгельса из его известной работы «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» о первичности материи и вторичности духа, я вплоть до 36 лет бескомпромиссно отстаивал истинность марксистско-ленинского учения и был бесконечно далек от веры и всего того, что с ней связано. Мое сознание стало меняться после развала Советского Союза, когда я получил доступ к трудам известных философов, мыслителей и православных авторов, которые ранее мне, как, впрочем, и большинству в то время, были недоступны.

Моему приходу к вере предшествовали поиски истины в различных философских учениях и философско-религиозных системах, среди которых наибольшее мое внимание привлекали буддизм и йога. Не обошел я стороной и спиритизм, прочитав все книги его идейного вдохновителя Алана Кардека, которые в начале 90-х годов получили большое распространение в России. Основной же упор я делал, конечно, на философию. Сократ, Платон, Сенека, Монтень, Шопенгауэр, Бердяев, Ильин, Мамардашвили – вот далеко не полный перечень философов и мыслителей, чьи труды формировали мое мировоззрение перед вступлением на духовный путь.

Но, пожалуй, наибольшее на меня влияние оказала книга святителя Игнатия Брянчанинова «О человеке», которая впервые заставила меня всерьез задуматься о религиозно-нравственной жизни и о том, что **Истину** во всей ее полноте нужно искать в божественном откровении, которое пришло к нам в Иисусе Христе. Конечно, я не убрал сразу после этого со своих полок всю имеющуюся у меня нехристианскую литературу и не собираюсь это делать и сейчас. Наличие Нового Завета – главной книги христианства – не отменяет истины в других мировых и немировых нехристианских религиях и в философских учениях. В этом у меня никогда не было никаких сомнений. Но истина там присутствует фрагментарно, что вполне объяснимо, ведь их основателями и авторами являются люди, пусть даже и выдающиеся, которые искренне пытаются постичь «высокие материи» ограниченным человеческим разумом.

В христианстве же мы имеем дело со Всемогущим Богом – Вторым Лицом Пресвятой Троицы, которое свою Божественность доказало воскресением из мертвых, что убирает все сомнения в истинности Его учения.

Не буду останавливаться на том, как я принял решение начать религиозную жизнь, скажу лишь, что в храм меня буквально за ручку привел святитель Игнатий Брянчанинов, который является одним из любимых моих святых.

Волшебный мир православной веры подарил мне знакомство со святоотеческим учением, которое, можно сказать, потрясло меня до основания, потому что такой мудрости, такой глубины проникновения в трансцендентные вещи, в духовный мир человека я до этого не встречал. В трудах святых отцов я увидел не дилетантские человеческие попытки объяснить необъяснимое, а действие благодати, которая открывала человеческому разуму недоступные ему тайны.

Верующий человек знает, что все написанное в Библии является истиной, которую сообщил ему через пророков сотворивший все видимое и невидимое Дух. Приход к вере позволил

мне ответить на многие волнующие меня вопросы, но не на все, потому что в религиозных текстах раскрываются не все тайны мироздания, а содержится информация, представляющая безусловную ценность лишь для краткого мига земной жизни. Однако человеческая природа такова, что, испытывая непреодолимую тягу к познаниям, она все время пытается заглянуть за границы своих возможностей, получая недостающие знания за счет вдохновенной работы ума и смелого полета воображения. В этом случае вслед за интеллектом в поиск истины активно включается интуитивное мышление, позволяющее получать знания, которые нередко сам исследователь не в состоянии толком объяснить, потому что они приходят откуда-то из глубины души, где она – душа – соприкасается, по-видимому, с трансцендентным миром.

Понятно, что есть целый ряд метафизических проблем, таких как вопросы о Боге, о жизни после смерти, о бессмертии души, которые открываются только в вере. Да и то не всегда и не в полном объеме, чтобы не смущать человека и не раскрывать ему преждевременно то, до чего он еще пока не созрел.

Тем не менее, человек вряд ли когда-то откажется от попыток штурмовать недоступный рассудку мир «вещей в себе» своими силами, находя, очевидно, в этом определенный смысл и моральное удовлетворение. Человеческое любопытство, подгоняемое внутренней потребностью поиска нового, неизведанного, не смущают никакие преграды на пути к заветной цели, поэтому мы, очевидно, будем до скончания века стремиться достичь хотя бы теоретической ясности и полноты в философском осмыслении бытия и общей картины мироздания.

Могу лишь предположить, почему Провидение, создав человека с ограниченными познавательными способностями, вложило в него потребность выхода за пределы ума в сферу трансцендентных знаний. Но об этом чуть позже.

Сам я уже с юных лет испытывал жгучее желание заниматься изучением вопросов, которые принято называть вечными. Во мне всегда жила потребность приоткрыть, хотя бы частично, завесу тайны происхождения мира и человека, чтобы понять, для чего я живу, в чем смысл моей жизни.

Может быть, это прозвучит несколько нескромно, но меня никогда не смущало то обстоятельство, что исследование вечных вопросов бытия является, в большинстве своем, уделом выдающихся людей, оставивших после себя солидные труды с глубоким проникновением в тайны вселенной и человеческой души. Но не потому, что я считаю себя таким же, как и они, гением. Вовсе нет. Просто я исхожу, во-первых, из того, что все мы равны перед Создателем и только Он вправе судить нас и давать оценку нашей великости. А во-вторых, потребность в философии присуща каждой личности, а если у меня такая потребность еще и зашкаливает, то это, очевидно, является проявлением вложенного в меня Создателем таланта, который я, по Его же словам, с «процентами» должен вернуть после возвращения из земной командировки. Поэтому я занимаюсь тем, к чему тянется моя душа, которая, как мне кажется, безошибочно угадала свое призвание в этом мире. У меня нет иллюзии по поводу того, что полученные мною знания будут представлять какую-то ценность для всего «прогрессивного» человечества, но они обогащают мой внутренний мир и стимулируют движение по духовному пути, альтернативы которому в жизни не существует.

Но главным стимулом для меня в философских размышлениях, которыми я делюсь в своих книгах, является все же не самосовершенствование, хотя, конечно, оно важно для любого человека. У меня есть свой круг читателей, которым нравится, что и как я пишу, в чем не раз имел возможность убедиться. Для них и тружусь. Пусть их немного, но они ждут мои новые книги, находя в них, очевидно, что-то нужное для себя, поэтому я, занимаясь любимым делом, думаю, прежде всего, не о своем удовольствии, а о тех, кто находит в моих размышлениях ответы на отдельные свои вопросы. Ведь таланты даются нам Богом не для того, чтобы мы тешили свое самолюбие, а для служения друг другу. Значит, буду продолжать работать, чтобы оправдать доверие тех, кого интересует мое творчество. А если мои книги принесут кому-то

реальную пользу, пусть даже одному человеку, то это, очевидно, и будут те «проценты», которые я смогу вернуть моему Создателю за временное пользование полученным от Него даром.

Вот почему я ничтоже сумняшеся занимаюсь тем, к чему призван свыше, зная, что монополией на всю полноту истины обладает только Творец, а все остальные, включая гениев, обречены в море неведения освещать своим разумом лишь отдельные аспекты, которые никогда не дадут человеку исчерпывающих ответов об устройстве сотворенной вселенной.

В свете сказанного, нет ничего удивительного в том, что я, как и многие мои знаменитые коллеги по цеху, имею свое видение мира, хотя оно не отличается особой оригинальностью и базируется в основном на квинтэссенции различных философских учений и религий и христианском мировоззрении, но не во всем.

Не скрою, что заниматься метафизическими вопросами меня, помимо всего прочего, вдохновляют труды известных философов и мыслителей. Знакомясь с их версиями мира и осознавая, что они, будучи всего лишь догадками и гипотезами, не лишены ни ошибок, ни заблуждений, я не перестаю восхищаться работой их ума, демонстрирующей такую глубину мысли и абстрактного мышления, что захватывает дух от дерзости их стремлений в попытках докопаться до истинной сути вещей.

Но разве, скажите, мог бы ум человека демонстрировать такие познавательные способности, будь он изначально проинформирован Творцом обо всем, что бы могло потенциально представлять интерес для его исследований?

Мне кажется, что Провидение специально утаило от человека множество тайн бытия, чтобы посредством познавательной деятельности, заставляющей на полную катушку включаться ум, воображение и интуицию, побудить его, прежде всего, к внутренней работе, в процессе которой происходит возрастание (взросление) находящегося в нем духа.

Вот, пожалуй, и все, что я хотел вкратце вам сообщить перед тем, как изложить в самом общем виде свои философско-религиозные взгляды, которые формируют мое отношение к происходящим сегодня процессам в стране и мире. Подчеркиваю – в самом общем виде, потому что затрагиваемые темы очень глубоки и объемны и на несколько страницах эссе их не раскроешь.

В своих философских размышлениях я опираюсь на три фундаментальные вещи, которые в христианстве являются общеизвестными:

- 1 – прежде создания мира существовал Божественный План Творения,
- 2 – мир сотворила Вечная Премудрая Всемогущая Сила,
- 3 – Бог есть Всесовершеннейшая Любовь и, будучи неизменным, всегда является Любью.

Исходя из этих постулатов, я делаю следующие выводы.

Во-первых, никто во вселенной не может помешать реализации Плана, автором и исполнителем которого является Всемогущий Творец – источник всех существующих сил во вселенной.

Во-вторых, все происходящее в мире с момента его сотворения не может не осуществляться во благо человека, иначе Бог не был бы Всесовершеннейшей Любовью.

Поэтому падение человека, с чего, собственно говоря, начинаются его беды и страдания, – это не трагедия, как иногда принято считать, а сценарий грандиозного Спектакля, который продолжается и за границами земного существования в невообразимой вечности.

Почему было допущено падение, открывшее злу дверь в сотворенный мир?

Созданный по образу и подобию Божьему человек был бессмертен, но не совершенен. Для совершенства ему не хватало опытности, житейской мудрости и одной очень важной вещи: он не любил Бога по-настоящему, в его сердце не было и не могло быть истинной любви. Да, он имел дар любви, но не саму любовь, потому что даром нужно еще было научиться пользоваться. Сотворить такую любовь, дать ее человеку в готовом виде нельзя – **сотворенная** любовь может

быть чем угодно, но только не любовью. Она должна самовоспламениться, то есть родиться в сердце наделенного свободной волей существа, в результате осознанного выбора между добром и злом, в пользу первого. Только такой выбор между противоположностями с участием в нем всего потенциала человеческого естества, страдающего от зла, и позволяет ему при содействии благодати обрести способность любить – любить по-настоящему. Ответить взаимностью Всесовершенной Любви человек до знакомства с противоположностью Бога не мог, потому что, как гласит народная мудрость, не «познавши горького, не оценишь сладкого».

Задача выбора вектора земного пути для человека усложнена тем, что зло чаще всего выступает под маской добродетели, обещая человеку райские кущи, поэтому так трудно бывает отличить доброе от злого, истину от лжи. Но чем больше приходится затрачивать сил для поиска правды, тем ценнее и приятнее оказывается победа над кривдой. Маскируясь под видимостью добра, зло старается отвратить человека от Бога и затащить его в ад, с чем он призван бороться, уповая на помощь свыше. Эта борьба сопровождается возрастанием в духе, который при поддержке Божественной благодати подчиняет себе все силы души, направляя их в сторону Света. Рано или поздно в сердце человека, ведущего сражение со злом, неминуемо вспыхивает истинная, а не слепая (сотворенная) любовь к своему Создателю, которая является результатом свободного выбора повзрослевшего духа и разума между двумя противоположностями.

Таким образом, человек был обречен на встречу со злом в Эдеме и последующее падение, которое было призвано наделить его опытным познанием тьмы, чтобы он, ощутив на себе всю ее горечь, сделал сознательный шаг в сторону Света. Только такое жестокое познание противоположности Бога создавало условия для возникновения в сердце сотворенного существа великого и таинственного чувства, которое делало его образом и подобием Божиим. Это чувство рождается только в страдающей душе, где благодать своим незримым лучом зажигает огонек неземной любви, позволяющей ощутить невыразимую радость от обретения единства с Творцом.

Бог не «навязывает» Себя человеку, Он лишь наделяет его даром любви, а творение само, отвергнув соблазны мира, выбирает Создателя, полюбив исходящий от Него Свет.

Тайна любви заключается в том, что ее можно родить, но нельзя сотворить. Иисус Христос был предвечно рожден Отцом, поэтому Он унаследовал все свойства истинного Бога. Сотворить же существо, изначально любящее Бога, невозможно, потому что любовь может быть рождена только самим этим существом, в природе которого для этого заложены свойства, позволяющие ей возникнуть. Но для рождения любви требуются еще испытания, которые бы закалили душу и позволили ей реализовать свой потенциал. Появившиеся в жизни человека после драмы в Эдеме страдания и скорби и являются теми испытаниями, успешное прохождение которых приводит при поддержке свыше к рождению в сердце сотворенного существа чуда по имени любовь.

Следовательно, воспользоваться даром любви, то есть научиться любить, человек получил возможность только после падения, которое повлекло за собой освоение им и других даров – свободы и разума.

Нарушив заповедь Творца, человек попал в греховный плен и утратил свою свободу. Возвращение свободы происходит через изобличение зла в самом себе и непримиримую с ним борьбу, заканчивающуюся великим поворотом от тьмы к свету. Этот поворот совершается с помощью благодати и сопровождается возникновением в сердце человека спасительной любви, наделяющей человека свободой, какая Адаму с Евой и не снилась. Такая закаленная в испытаниях свобода обретает уже другое содержание, качественно отличное от первоначального, и заключается, во-первых, в неприятии зла во всех его проявлениях, а во-вторых, в осознанном выборе Света в качестве высшего смысла и главного ориентира в земной жизни.

Драма человеческого бытия не оставляет в стороне от происходящих процессов и разум, который после падения обретает бесценный опыт различения добра и зла и становится спо-

собным к восприятию и усвоению Божественной Истины в объеме, необходимом для этапа духовного возрастания в земной жизни.

Таким образом, падение человека – это не трагедия, а мудрый план Творца, который заключается в том, чтобы **через свободный выбор Света воспылавшим любовью сердцем и просвещенным разумом привести свое творение в уготованное ему предвечно блаженное Царство Духа.**

На примере святых людей мы видим, что они в результате успешной борьбы со злом с максимальной для себя пользой научились пользоваться дарами Творца, став Его полноценным образом и подобием.

Резюмируем сказанное выше.

Сотворивший мир Творец знал предвечно все о его судьбе, начиная с первого дня вплоть до последних мгновений. В этом предвидении было все: и падение Горнего мира, и падение человека, и крестная жертва Иисуса Христа.

Творец, что нас и землю сотворил,
Знал наперед, что так все и случится,
Что мир падет и Слово воплотится,
Чтоб дать надежду тем, кто согрешил.

Всемогущая Сила не могла творить, полагаясь на авось, она имела идеально продуманный Замысел, в котором ничего нет лишнего, но все направлено на Его реализацию.

Первые сотворенные люди, несмотря на свою безгрешность, были равнорасположены и к добру, и к злу, что объясняется отсутствием у них опытного познания и того, и другого. Несмотря на имевшийся дар любви, ответить взаимностью любящему их Отцу они не могли, потому что умению пользоваться этим даром им еще предстояло научиться. В силу указанных причин эти люди, будучи безгрешными, не были совершенны в полном смысле этого слова – для обретения качеств совершенного существа, которые могли появиться только в результате их свободного выбора, а не Акта творения Создателя, требовалось пройти огонь, воды и медные трубы.

Таким образом, соблазненный злом в Эдемском саду, человек был обречен на падение, которое, в соответствии с Замыслом, давало ему возможность опытно познать зло и сделать, в результате этого, сознательный выбор света, предпочтя его тьме.

В драме человеческого бытия зло играет необходимую и очень важную роль. Искушая человека, оно помогает ему увидеть свою немощь, внутреннюю скверну, от которой он с помощью духовной брони при поощрении и поддержке свыше призван избавиться.

Все в мире служит Истине одной,
И дьявол, что от века искушает,
На деле волю свыше исполняет,
Толкая нас к работе над собой.

Первые люди, имея дар любви, не могли по достоинству его оценить, потому что он достался им без всяких усилий с их стороны. Ценишь по-настоящему только то, что достается дорогой ценой. Умению любить человек научился позже, в процессе своего развития, убедившись на практике в абсурдности жизни без Бога.

Будь на месте Адама Серафим Саровский или любой другой подвижник веры, зло в Эдемском саду получило бы надлежащий отпор, потому что, во-первых, святые люди научились распознавать темные силы, какими бы благими намерениями они ни прикрывались. А во-

вторых, воспылав в результате сражения со злом истинной любовью к Творцу, святые никогда бы не нарушили Его заповедь, боясь оскорбить своей неблагодарностью любящего Родителя.

Главный лейтмотив моей философии заключается в том, что человек приходит в этот мир, чтобы стать лучше.

Эту задачу, наравне с существующими религиями и философскими системами, ему помогает решать и зло. Оно отвращает человека от Света, а религии и философии, наоборот, просвещают, объясняя пагубность зла и его последствий, указывая пути избавления от греховных пут. Делая свой выбор между противоположностями человек, предпочтя добро злу, возрастает в духе и, следовательно, становится лучше.

Это не значит, что я оправдываю все существующие в мире проявления зла: войны, конфликты, убийства, страдания. Вовсе нет. Как и всякий нормальный человек, я осуждаю любое зло, но вместе с тем и осознаю, что оно появилось в нашей жизни не случайно и при всей его неприглядности играет очень важную роль в судьбе не только отдельной личности, но и целых народов, государств и цивилизаций.

«Бог никогда не допустит случиться злу, – учит нас преподобный **Паисий Святогорец**, – если из него не произойдет много добра. И ошибки, и опасности Господь употребляет в нашу пользу».

Борясь со злом, испытывая от него великие муки, человек поднимается по лестнице духовного восхождения на небывалую высоту, недоступную для первых людей. Таким образом, зло – это средство, позволяющее человеку, пройдя через страдания и скорби, испытав ужас смерти и изобличив проявления зла в виде греха в самом себе, обрести способность адекватно воспринимать, а значит, и бесконечно любить своего Создателя, заповедь которого нарушили Адам и Ева.

Но зло конечно, потому что, реализуя Божественный Замысел о себе Всесовершенной Любви, возросший в духе человек в итоге осознанно и окончательно выберет Свет, уничтожив тем самым причину существования в мире тьмы.

Сегодня существует немало теорий и гипотез, объясняющих происхождение вселенной и появление человека, но лишь те из них заслуживают серьезного внимания, которые при описании внешнего процесса возникновения Космоса и жизни не оставляют за скобками своих исследований **Акт творения** Всемогущего Разума, являющегося единственным Виновником и Первопричиной мира.

Отталкиваясь от разумного начала, лежащего в основании Космоса, нужно говорить и о смысле жизни человека. Сотворившая бесконечную вселенную и являющаяся Источником всякой жизни Сила находится вне времени и пространства, поэтому и искать смысл нашего появления на земле следует не в постоянно меняющемся мире явлений, обреченном на беспрерывное возникновение и уничтожение, а за его пределами, в трансцендентной сфере. Обитающий в человеке дух не принадлежит, как его тело, вещественному миру, а является дыханием Силы, не знающей тлена, что открывается сотворенному разумному существу по мере его созревания.

Я не буду проводить анализ и сравнивать религии и философии, определяя, какая из них наиболее глубоко и полно отражает **Истину**, поиском которой человек занимается с момента своего появления на земле. Оставим это пока в стороне, хотя для себя, как вы понимаете, ответ я уже давно нашел. Меня сейчас больше интересует то, что их объединяет, а этим объединяющим началом у них как раз и является стремление изменить человека, сделать его лучше.

А что делает человека лучше?

Духовно-нравственный рост. Речь идет о возрастании в духе, обитающем в качестве божественной искры в глубине человеческой души. Если же этого не происходит, то возможен обратный процесс, заканчивающийся моральной и нравственной деградацией личности,

чрезмерная концентрация которых в одном месте вполне может привести и к гибели целого государства.

Вот почему, занимаясь обустройством внешнего мира, нужно отдавать себе отчет в том, что определяющим для человека является, прежде всего, состояние его внутреннего мира, основной ценностью которого является **способность воспринимать лучи божественной благодати**. Именно эта способность обеспечивает человеку общение с Богом, наполняя его жизнь высшим смыслом.

Жизнь нам дается для того, чтобы обрести эту способность путем обретения качеств, очищающих душу от имеющейся скверны. Никакие земные блага: ни богатства, ни слава, ни власть, ни знания, ни многое другое – сами по себе эту главную задачу – **преображение внутреннего мира человека** – не решают. Все они **даются нам свыше** и являются лишь средством для выработки требуемых качеств души, поэтому заикленность на земных вещах всегда оставляет человека у разбитого корыта.

Я не углубляюсь здесь в понятие страдания, которое играет очень важную роль в совершенствовании человека. Но делаю это осознанно, чтобы, во-первых, не лезть в дебри и вам не забивать голову проблемами, в которых можно запросто утонуть, если вовремя не остановиться. А во-вторых, мое отношение к нему не отличается оригинальностью и базируется в основном на христианском учении, поэтому ничего нового я вам не сообщу. Хочу только заметить, что страдание с древнейших времен является предметом исследования различных наук, включая философию. До сих пор прийти к общему знаменателю в понимании причин и смысла страдания так и не удалось. Причина этого кроется в сложности и противоречивости данного явления, которое по-разному трактуется богословами, психологами и философами.

Но эта тема, конечно, сама по себе очень важная и интересная.

Наиболее глубоко и всесторонне причины страданий человека раскрываются, конечно, в святоотеческих писаниях и христианской литературе, но я не буду на этом останавливаться – сегодня любой желающий может без труда ознакомиться с интересующим его материалом – было бы желание. К тому же, как мне кажется, о христианском учении большинство из нас не только слышало, но и, будучи верующими «со стажем», разбирается в его основных положениях, пусть даже не всегда и не во всем.

Поэтому я хочу очень коротко, буквально вскользь, остановиться на понимании страдания в буддизме и в философии Канта, с учениями которых, как мне кажется, многие не знакомы. В них содержится несколько иное отношение к страданию, чем в христианстве, поэтому, надеюсь, вам будет интересно об этом узнать.

В отличие от христианства буддизм не связывает страдание с грехопадением и утратой изначального рая, а рассматривает его в качестве фундаментальной характеристики бытия как такового. Но, несмотря на это, обе религии в некоторых моментах близки по содержанию, хотя по-разному себя и позиционируют. И в этом есть доля истины. Буддизм проблему человека видит в том, что он очень привязан к мирским благам и чрезмерно беспокоится о мнении других людей, в результате чего душа не только не развивается, но и деградирует. Мы страдаем, потому что в подавляющем большинстве случаев хотим получить то, что нам недоступно.

Разве христиане будут спорить с этими выводами? Конечно, нет. А вот отношение к страданию делает буддизм не только непохожим на христианство и другие религии, но и дает некоторым религиоведам повод говорить о нем как о философии смерти, и для этого у них имеются некоторые не совсем очевидные, во всяком случае для меня, основания. Дело в том, что буддизм видит спасение от страдания в нирване, то есть в освобождении от бытия, в небытии. Но небытие – это не смерть, а нечто другое, хотя и звучит несколько угрожающе. Небытие в буддийской религии – это состояние высшего блаженства, являющегося абсолютной противоположностью миру, полному волнений и страданий. Поэтому философией смерти я бы называть буддизм не стал, несмотря на то, что нирвана и переводится с санскрита как угасание, поту-

хание. Но все эти слова – всего лишь метафора, а сама нирвана, как и состояние в ней, априори невыразимы. По своей сути нирвана – это трансцендентное состояние, которое не поддается никаким определениям. Однако это уже тонкости, которые не имеют отношения к теме, хотя для общего развития эти знания не помешают. Вообще, для философа учение буддизма очень привлекательно, потому что оно, при всех его «странностях», является религией духа, в которой под влиянием глубоких самоуглублений у человека реально расширяется умственный кругозор, а сердце загорается любовью ко всему живущему и жаждой его спасения. Одного ума для понимания буддизма недостаточно – требуется соответствующее состояние души, находящейся в состоянии очищения и совершенствования, чтобы увидеть глубину этого учения.

Совсем по-другому страдание рассматривает великий немецкий философ Иммануил Кант, который в своих рассуждениях исходит из того, что реальность состоит из ноуменального и феноменального миров. Ноуменальный мир – это мир тонкой материи или духовный мир, недоступный восприятию. А феноменальный мир – это мир явлений или плотной материи, в котором мы живем и в отличие от ноуменального мира можем воспринимать нашими органами чувств. Ноуменальный мир является своего рода «причиной» существования мира феноменального, за каждым явлением которого стоит недоступная прямому познанию идея – ноумен. По Канту человек имеет две природы и, следовательно, живет в двух мирах. С одной стороны, он часть мира явлений или чувственно воспринимаемых феноменов, а с другой, помимо этой эмпирической реальности, у человека есть иной сверхчувственный мир «вещей в себе» или умопостигаемых объектов, недоступных рассудочному познанию и научным исследованиям.

Кант утверждал, что сущностью *homo sapiens* является свобода, но его бытие в мире явлений, представляющем собою тиранию необходимости (обстоятельств), крайне несвободно, поэтому феноменальный человек обречен на страдания. Свободен человек только в мире духовном, но не в мире феноменов, где он вынужденно подчинен причинной закономерности. Облегчить страдания путем придания им смысла, по мнению немецкого философа, призвана нравственность, являющаяся представительницей ноуменальной реальности в феноменальной.

Кант полагал, что страдания, не позволяя впасть в бездну плотских утех и морального разложения, ведут человека через испытания его нравственности к самому себе – ноуменальному (истинному), если он действительно хочет соответствовать своей духовной сущности. Иначе говоря, страдания нужны для того, чтобы оттолкнуть человека от мира явлений в направлении мира духовного, где он только и может обрести долгожданную свободу.

Имеются и другие многочисленные труды известных мыслителей и ученых, где затрагивается тема страданий, но, надеюсь, вы уже поняли, сколь объемно и многогранно данное явление, которое оказывается не таким простым, как может показаться на первый взгляд.

Я так подробно остановился на Канте потому, что его глубокие мысли и рассуждения о двойственности человека, обусловленной его принадлежностью к миру природы и миру духа, из чего он, собственно говоря, и выводит причину существования страдания, заслуживают того, чтобы к ним можно было обратиться в контексте рассматриваемой темы.

Я не рассматриваю в данном эссе и вопрос воздаяния за добро и зло после земной жизни, потому что это тоже отдельная и непростая тема. Этой проблемы я слегка касаюсь в книге, но очень коротко. Скажу лишь, что я разделяю позицию тех святых отцов, которые считают, что посмертные страдания не будут вечными и в конечном счете спасутся все, за редкими, может быть, исключениями, касающимися неисправимых упрямцев, сознательно отвергающих Свет. Но «расплатиться», в смысле отстрадать за все совершенные злые дела, в которых человек не покаялся на земле, придется по полной программе. Поэтому стоит внимательно вслушаться в то, чему нас учит Иисус Христос, открывший нам самый короткий и легкий путь в обход загробных мучений и скорбей в блаженное Царство Духа. Но страдание в любом случае – не

наказание, а, прежде всего, оздоровительное средство, избавляющее человека от нечистоты души.

Историю человечества, включая то, что сегодня происходит в России и других странах, я рассматриваю исходя из того, что главные события после сотворения земли и разумных существ происходят не в феноменальном мире, а в трансцендентной глубине духовной сущности человека. К этому выводу я пришел, изучая учения выдающихся философов и мыслителей и святоотеческие писания.

Мир, в котором мы с вами живем, имеет свое начало, а следовательно, рано или поздно прекратит свое существование, как выполнивший свою задачу по созданию для человека условий для духовного возрастания. Именно с этой целью он и был сотворен. Никто не знает, как скоро может наступить конец света, но можно предположить, что это произойдет, когда подавляющее большинство людей предпочтет вещество духу, отказавшись тем самым от следования по пути **обожения**, ради чего, собственно говоря, Высшим Разумом все и затевалось. А дальше наступит новый этап и творению будут даны новые Писания-инструкции, регламентирующие поведение человеческого духа в новой реальности. Конечная цель – возвращение к Творцу для пребывания в блаженной вечности.

Рассуждая о высоких материях, я прекрасно отдаю себе отчет в том, что мои представления о мире, при всей моей «великости и грамотности», носят весьма ограниченный характер. За границами моих знаний, как бы они ни увеличивались, всегда будет находиться море неведения, в силу чего я до конца моих дней буду чувствовать себя учеником начальных классов, правда, ужасно любопытным. Поэтому в моей философии знания как таковые не являются самоцелью, ведь они могут изменяться, дополняться, развиваться, устаревать, оказываться несостоятельными и ошибочными. Мне гораздо важнее и интереснее сам процесс познания, заставляющий с полной самоотдачей включаться в работу все силы моей души, которая, очевидно, находит себе питание и стимулы для роста во вдохновении, присутствующем в любом творческом поиске.

Это же касается и моей веры. У меня нет сомнений в том, что Иисус Христос – это «Путь и Истина и Жизнь», но я не сомневаюсь и в том, что знание, полученное от Бога, человек способен усвоить **лишь при следовании по духовному пути и лишь в той мере, в какой это необходимо для краткого мига земной жизни.**

Но мне всегда хотелось заглянуть за горизонт земного бытия, выйти за узкие рамки познавательных возможностей, чтобы ощутить полет мысли и вдохновения, позволяющего почувствовать в душе соприкосновение с чем-то неизъяснимым и прекрасным, наполняющим жизнь новым содержанием и смыслом. Такое состояние души, я думаю, известно каждому творческому человеку, которого хотя бы раз в процессе творения посещала муза.

Но познание бытия, которым с древних времен занимается философия, отличается от всех других творческих процессов. Для проникновения в вечную загадочность мира требуется поддержка свыше, хорошо развитая интуиция, абстрактное мышление и напряженная работа с религиозно-философскими источниками.

Однако меня это не только не смущает, но, наоборот, стимулирует целиком и полностью погружаться в любимую работу, которая невозможна без путешествия в свой внутренний мир и возрастания в духе, начинающегося здесь, на земле, и бесконечно продолжающегося в вечности. Главное, не останавливаться в развитии, а постоянно ставить перед собой новые задачи и цели, стимулирующие движение вперед, не забывая при этом регулярно обращаться к святоотеческим писаниям, чтобы случайно не сбиться с верного пути и не оказаться в дебрях самоомнения.

Религия призвана соединять человека и Бога, создавая условия для их «встречи», которая происходит при выходе нашего «Я» в трансцендентный мир. Возможность выхода за пределы своего существования (сознания) предоставляют человеку и эзотерические учения, как

например, йога и спиритизм, которые позволяют заглянуть в потусторонний мир с помощью различных практик, в том числе и паранормальных. Но выход в мир духов – это не самоцель, потому что если «пролезть» туда через черный ход, а такое, к сожалению, в оккультизме чаще всего и происходит, то можно серьезно повредить свою душу.

Я не шел по пути других религий и учений, поэтому не могу с полным правом судить об их истинности, на которую все они, естественно, претендуют. Но у меня нет сомнений, что православие, к которому меня привел многолетний философский поиск истины и смысла, обеспечивает человеку выход за границы земного познания через парадный вход, гарантируя встречу с Создателем, а не с многочисленными падшими духами, скрывающимися под маской благочестия.

Человек появился на земле для того, чтобы стать лучше.

Но не просто лучше. Через возрастание в духе у него появляется возможность развернуть свою душу так, что она становится способной совершить великий переход от духовной тьмы к свету веры для встречи с трансцендентным Богом.

Без этой встречи любой человек неминуемо оказывается во власти тьмы, потому что изначально темная сила в нем сильнее светлой, которой для действенного противодействия злу требуется духовная подпитка свыше. Без такой поддержки каждый из нас обречен на поражение.

Нас не должно смущать, что человечество, как это было предсказано в Апокалипсисе, рано или поздно попадет под власть тьмы, присягнув на верность антихристу. **Во-первых**, понятие «человечество» не означает поголовное отступление от заповедей Творца – всегда существуют исключения. Предсказание в данном случае служит не для того, чтобы слепо следовать за ним. Наоборот, будучи предупрежденным о существующей угрозе, обладающий свободной волей человек, вопреки всем обстоятельствам, может «плыть против течения» к Источнику Света. Пример праведного Лота, жившего среди блуда и разврата в Содоме и сумевшего сохранить человеческий облик, учит нас тому, что вовсе не обязательно следовать за теми, кто уклонился от духовного пути. **А во-вторых**, для каждого из нас наиболее актуальнее не «конец света», а наша собственная смерть – мини-апокалипсис, который не уничтожает жизнь, но перемещает ее в иной мир, в иное измерение, где всем нам предстоит встреча с Сотворившим нас Разумом.

Сегодня нередко приходится слышать о том, что религия, в свете современных научных знаний о мире, практически себя изжила.

Глупость несусветная!

Религия – это дорога к Богу. Как можно додуматься до того, что эта дорога может быть когда-нибудь изжита? Да, количество людей, следующих по ней, неуклонно сокращается, но не потому, что религия «себя изжила».

Вовсе нет!

Сокращение происходит по причине духовного вырождения человечества. Когда же «по причине умножения беззакония, во многих охладает любовь», начнется эпоха заката человеческой цивилизации, о чем недвусмысленно говорит Священное Писание.

Сегодня и невооруженным глазом виден упадок морали и нравственности, который, как предсказано в Библии, будет сопровождать завершающий этап человеческой истории. Надеяться на то, что Создатель изменит сценарий, смешно и наивно, потому что он был написан и утвержден предвечно и пересмотру не подлежит. Да к тому же нет никакого смысла поддерживать жизнеспособность цивилизации, приближающейся к черте, за которой ею практически утрачивается всякая способность приносить духовные плоды. Но конец земной истории – это приговор плоти, но не духу, который, навсегда расставшись с несвойственными его природе «кожаными ризами», продолжит уже в новом одеянии свой бесконечный путь в вечности.

Всесовершенная Любовь сотворила нас для радости, и сомневаться в том, что Она сможет реализовать свой План, нет никаких оснований, несмотря на то, что сегодня мы бесконечно далеки от долгожданной цели.

В этом был убежден и такой ревностный искатель истины, как раннехристианский богослов Климент Александрийский, который писал: «Все в этом мире идет к лучшему».

Поэтому, несмотря на внешний трагизм человеческого бытия в рамках земного существования, все сотворенное рано или поздно уже в новом качестве и в другом измерении реальности окончательно вернется к своему Создателю. Допускаю мысль, что появление мира в том или ином виде и его возвращение к Творцу, как считают некоторые мыслители, происходило уже не раз, но это не отменяет главную задачу человека в земной жизни – **стать лучше**.

Религия дает возможность человеку понять и реально ощутить себя бессмертной духовной сущностью, а не плотью, которая согласно Божиему приговору должна быть, в конце концов, умерщвлена. Надлежащее место плоти со «страстями и похотями» – на кресте, поэтому в христианском понимании смерть, освобождающая человека от «кожаных риз», является не тупиком, не трагедией, не концом, а переходом в новую жизнь в духовном мире, находящемся за границами времени и пространства.

Вот, собственно говоря, и все, что бы мне хотелось сказать в самом общем виде **о моем отношении** к религии и к отдельным метафизическим проблемам, во многом **определяющем** направление мыслей и характер размышлений в большинстве представленных в этой книге эссе и афоризмов.

В качестве предисловия

*«Ад и рай в небесах», – утверждают ханжи.
Я, в себя заглянув, убедился во лжи:
Ад и рай – не круги во дворце мироздания,
Ад и рай – это две половины души.*

Омар Хайям

Предисловие я хочу начать с небольшого рассказа-фантазмагории, который, признаюсь, неожиданно пришел мне в голову в процессе работы над содержанием вступительной статьи. Мне кажется, он поможет вам лучше понять мою мысль, которую я постараюсь до вас донести в последующих размышлениях. Вернее даже, не понять, а вызвать правильные ассоциации в процессе чтения книги, которую вы сейчас держите в руках.

Рассказ я назвал **«Скотный двор»**.

Один путешественник, у которого во время длительного пути практически не осталось питьевой воды, решил зайти в ближайший населенный пункт, чтобы пополнить ее запасы. Еще на подходе к нему он почувствовал отвратительные запахи, которые оттуда исходили. Селение, куда он вошел, представляло собой, по сути, один большой скотный двор, где жилища людей и разнообразная скотина в окружении многочисленных домашних птиц находились в одном месте. Больше всего путешественника поразило то, что сельчане, свято соблюдая завет своих предков, никогда не покидали пределы скотного двора, где они производили все необходимое для жизни. Все попытки путешественника убедить их в том, что рядом с их селением имеются красивейшие места с благоухающими садами и лугами, где жить в сотни раз комфортнее уже хотя бы потому, что там нет ужасного зловония, исходящего от продуктов жизнедеятельности птицы и скота, ни к чему не привели. В ответ на его призывы местные жители только недоверчиво качали головами, потому что жизнь рядом со скотиной стала настолько привычной, что никакие аргументы не в силах были изменить их представления об окружающем мире. К тому же, они так и не поняли, что имел в виду странный путник, говоривший о каком-то «зловонии», которое якобы мешает им наслаждаться «ароматами» скотного двора. Однако спустя некоторое время после того, как путешественник покинул селение, среди его жителей нашлись все-таки те, кто решился выйти за пределы территории предков, чтобы собственными глазами удостовериться в правдивости слов залетного чудака. Лишь единицы из них, пленившиеся красотой и благоуханием доселе незнакомой им земли, навсегда покинули обжитую территорию и поселились на новом месте. Большинство же «паломников», отдав должное благолепию чужой стороны, возвратились обратно в родные пенаты, не желая ничего менять в привычном укладе жизни. Правда, от регулярных экскурсий за «рубеж» так называемые паломники все же не отказались, находя в них своего рода развлечение и отдушину от житейских забот на скотном дворе, который они искренне продолжали считать своей истинной родиной.

Вот, собственно говоря, и весь мини-рассказ, в котором, если опустить гипертрофированное отношение жителей селения к традициям мертвых поколений, не так уж и много фантазии. Ведь, действительно, кто впервые побывал, скажем, на свинарнике знает, каково там находиться – от постоянного присутствия в воздухе навозного смрада подташнивает и кружится голова. Но теми, кто проработал там длительное время, зловоние если и не воспринимается как запах французских духов, то и не доставляет практически никаких неудобств. А все потому, что со временем любой неприятный запах становится нормой и человек перестает его замечать.

А вот сейчас, пожалуй, самое время познакомить вас с темой моей новой книги, где речь пойдет об аде, но не о том, который согласно народному мнению представляет собой определенное место, куда после ухода в иной мир попадают грешники. Мы поговорим об аде, который находится в нашей душе. А еще о том, что мы, то ли полагаясь на авось, то ли не имея силы воли расстаться с любимыми греховными привычками, вцепились в ад мертвой хваткой и не желаем его покидать, несмотря на все уговоры и грозные предупреждения мудрых людей о катастрофических последствиях нашего ослиного упрямства.

Вы спросите, какое отношение скотный двор со своими запахами имеет отношение к теме книги? Самое что ни на есть прямое! Зловоние, исходящее от грехов, еще более отвратительное, чем навозное. Об этом в один голос говорят все святые, которые, что называется, за версту чувствовали по запаху, каким греховным недугом страдает человек. Каждая страсть и каждый грех имеют свой специфический запах, который подвижники веры различали безошибочно. А где, скажите мне, обитают все грехи? Правильно – в нашей душе, там они пустили свои корни, сделавшись как бы ее природными свойствами. Но в таком случае не кажется ли вам, что, оккупировав душу, грехи уподобили ее «скотному двору» со всеми его «прелестями»? Кто-то мне хочет возразить, что не чувствует греховное зловоние? Но в этом нет ничего удивительного. Мы все после Адама и Евы рождаемся и живем на «скотном дворе», который, как вы уже поняли, в моем выше приведенном рассказе является образом ада в душе, где обитают многочисленные стада скотов и птиц – грехов, грешков, страстей и пороков.

«Скотный двор» – это состояние души, пребывающей в нечистоте, которая ее забавляет здесь, на земле, доставляя временную сомнительную радость, и приносит нестерпимые страдания там, за порогом смерти.

Смрад, исходящий из души, абсолютно не мешает нам жить, потому что мы с ним «снюхались», можно даже сказать, сроднились, что сделало нас в какой-то степени, извините за выражение, скотоподобными. «Как свинья, валяясь в грязи, чувствует удовольствие, – говорит преподобный Ефрем Сирийский, – так и душа, одержимая дурной привычкой, даже и не чувствует зловония грехов».

Сегодня нами управляет греховная плотская природа, которая разделяет нас с духовной Первопричиной и определяет характер всех наших влечений, желаний и хотений. Пребывая в духовной слепоте, мы тянемся к тому, что видят наши похотливые и завистливые глазки. Нам хочется иметь много денег, чтобы можно было приобрести как можно больше вещей, которые порождают в нас гордость, заносчивость, хвастливость и позволяют произвести на окружающих «неотразимое впечатление».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.